

За всю историю своего существования Новороссийск четырежды возрождался из разрухи и пепла. Но особенно разрушительной для города стала Великая отечественная война. С августа 1942 года по сентябрь 1943 года он стал ареной ожесточённых боёв, в результате которых враг был здесь остановлен и дальше на Кавказ не прошёл.

***** Дорогой ценой досталась нам Победа. Город разрушен до основания, выжжен и мёртв, по оценкам Государственной комиссии - на 96,5%, материальный ущерб составил почти 2 миллиарда рублей. Территория бывших предприятий, дома, улицы заминированы, в бухте затоплены корабли, кругом хаос и разруха. Вошедшие в город воины-освободители и партизаны стали свидетелями этой страшной картины. Населения практически не было. «С большим трудом на второй день, 17 сентября, удалось обнаружить гражданку Ткаченко с матерью и тремя детьми. Это всё, что осталось от 80-тысячного населения города. Всё остальное население немцы насильно вывезли в свой тыл в Германию». (Из сообщения в ЦК ВКПб от первого секретаря Краснодарского крайкома П. И. Селезнёва).**

***** «Услышав сообщение Совинформбюро об освобождении родного города, утром я села в поезд, который дошёл до станицы Ильской. Дальше поезд не ходил, пути разбиты, пошла пешком. В город я вошла вечером со стороны Анапского шоссе. Улицу Советов я не узнала. Взорвано большое промышленное здание мукомольного комбината, гостиница Интурист, Главпочтамт, на месте бывшего здания Торгсина - большая воронка-яма, куда бы могло вместиться двухэтажное здание. Воздух насыщен гарью, зловоньем от сгорающих трупов, лужи крови, нечистоты разбитой канализации, нет света, а с наступлением ночи стаи крыс шныряют в потёмках». (Из воспоминаний Анастасии Григорьевны Карачевцевой-Комиссаренко).**

***** Вслед за партизанами в город постепенно стали возвращаться мирные жители. «Ютились люди в землянках, блиндажах, углах разрушенных зданий, уцелевших подвалах. Пищу готовили на кострах, во дворе. С наступлением сумерек город походил на большой лагерь беженцев. Горят костры, в темноте копошатся люди, гудят жернова, мелют кукурузу, варят кашу. Кукуруза была основным продуктом питания». (Из воспоминаний А.Г. Комиссаренко).**

*****Первым предприятием, давшим продукцию на третий день после освобождения города, была пекарня на углу улиц Карла Маркса и Свободы. «Первый продуктовый магазин открылся во Дворце пионеров, по карточкам новоросийцы покупали там хлеб, крупу, растительное масло, сахар, мыло и прочие товары. Каждый день две грузовые полуторки отходили от здания Горисполкома в Краснодар, откуда привозились продукты для населения, они же были и пассажирским транспортом». (Из воспоминаний А.Г. Комиссаренко).**

*****17 сентября зазвучал радиоголос Москвы, вышел первый номер газеты «Новороссийский рабочий», в котором сообщалось, что краевые власти на восстановление города выделяют 1 млн. 400 тыс. руб. Постепенно росло население города. На 26 сентября было уже зарегистрировано 1023 человека, из них мужчин – 239. В этот же день состоялся городской митинг, в нём участвовало свыше 500 человек. Главный призыв митинга: «Каждый новороссиец должен стать строителем».**

*****Всеми восстановительными работами руководил специально созданный городской штаб во главе с Горкомом ВКПб, секретарем П.И. Васёвым. Начальник оперативного штаба подполковник Николай Иванович Малышев руководил разминированием города. Сапёрным подразделениям приходилось работать по 14-16 часов в сутки, к концу сентября ими было обезврежено свыше 33 тысяч мин и 129 фугасов.**

*****Большинство населения в городе составляли женщины. Из них формировались рабочие бригады для восстановительных работ. Девушки и юноши, добровольно прибывшие в город по призыву Краевого комитета комсомола, брались за любую работу. Девушки осваивали мужские профессии: электрика, сварщика, плотника, слесаря и, в том числе, минёра. После ухода из города частей Красной Армии задача по разминированию легла на плечи мирного населения. 10 ноября 1943 года начал свою работу городской совет ОСОВИАХИМа, в составе которого был образован отряд минёров-добровольцев. Штаб по разминированию возглавила Анастасия Григорьевна Комиссаренко, оставившая бесценные воспоминания о том тяжёлом времени. Они хранятся в музее «Цементная промышленность».**

*****В состав отряда тоже, в основном, входили женщины: Тамара Владимировна Просолова**

, Лариса Васильевна
Чеснокова
, Лидия Николаевна
Ряплова
, Ольга Александровна
Бруценко
, Нина Ивановна
Калашникова
, Прасковья Пантелеймоновна
Романюк
, Юлия Михайловна
Русакова
(Панекина), Эмилия Михайловна
Тарасова
(Турчанова), Надежда
Шляхова

и многие другие. В первый отряд вошли 46 человек, через два года он насчитывал 200 человек и 50 инструкторов. Многие девушки недавно переступили порог своего совершеннолетия. Все они числились рабочими городских предприятий и разминированием занимались в качестве общественной нагрузки. Никаких привилегий, дополнительного пайка, спецодежды не было. Одеты были в ситцевые платица, сверху фуфайка, на ногах разбитая обувь, подвязанная проводом. Однажды сердце Анастасии Григорьевны при виде девушек дрогнуло, ведь стремительно приближались холода. Как-то на работу не вышло 10 человек - кто заболел, кому просто одеть было нечего. Под угрозой срыва оказалось очередное задание, а это в условиях военного времени было недопустимо. Комиссаренко пошла в горком партии доложить о проблемах отряда, затем к директору цемзавода Веберу с просьбой, чтобы девушек кормили в рабочей столовой, пока они очищали от мин территорию завода «Пролетарий». Но руководитель с сожалением развёл руками: «Продовольствие ограничено, рабочим самим не хватает, ничем не могу помочь». Тогда А.Г. Комиссаренко дошла до крайкома партии, но своего добила, положение девушек намного улучшилось, их поставили на дополнительное питание, выдали спецодежду. Однако сами девушки не жаловались на трудности, не падали духом, как могли поддерживали друг друга. Каждый день они выходили на опасную, тяжёлую мужскую работу, понимая, идёт война, тяжело всем.

***Территория города была разбита на квадраты. Квадрат А-36 - район завода «Пролетарий». За год боёв на территорию цемзаводов было сброшено 6500 авиабомб, материальный ущерб составил 68

616

338 рублей. Два месяца потребовалось сапёрам, чтобы обезвредить смертоносный

груз, и только после этого рабочие приступили к разбору завалов. Однако опасность подстерегала любого, кто работал на территории предприятия. Трагедия случилась с молодой девушкой с цемзавода «Октябрь», её звали Липа Фёдорова. Как обычно, утром она пошла на обход карьера. И вдруг раздался страшный взрыв. Ранение оказалось очень тяжёлым, девушке ампутировали обе ноги. Прошло время, раны затянулись, она встала сначала на костыли, потом на протезы. Нашла в себе силы закончить Индустриальный техникум, поступить работать в химлабораторию завода, а позже и заведовать ей долгие годы. Примеров мужества, в то время было не мало.

***Разминирование в городе продолжалось. Каждый день, в 18 часов на восьмом километре Сухумского шоссе были слышны взрывы. Грузовая машина с красным флажком доставляла туда опасный груз, собранный за день. Когда не было транспорта, его вывозили на телеге. Дорога, в тот момент казалась, длиною в жизнь, как вспоминали девушки. Постепенно, шаг за шагом отряд минёров очистил территории порта, элеватора, цементных заводов, вокзала, парка имени Ленина и других объектов. В этих местах устанавливались столбики с фанерной дощечкой: «Проверено, мин нет».

***Сдавали нервы у мужчин, как вспоминает Анастасия Григорьевна Комиссаренко, а они, женщины, не имели на это права. На крыше здания НОВОРЭС лежали две фугасные, не разорвавшиеся авиабомбы. Их надо снять, вывезти и взорвать. Территорию электростанции срочно освободили от людей - в целях безопасности. Девушки работали чётко и слаженно. Когда бомба уже лежала в кузове машины, шофёр наотрез отказался ехать, объясняя тем, что у него семья, дети. Тогда Анастасия Григорьевна сама села в кабину и силой своего убеждения уговорила шофёра сесть за руль, а ведь дома её тоже ждал сын.

***Все девушки, без исключения, жертвовали собой. И это считалось нормой. «Отряд работал на территории городской больницы, при первом осмотре всё было чисто, однако, возникло подозрение, что что-то не досмотрели. Все сомнения развеяла Лиля Тарасова, считавшаяся лучшим специалистом в отряде, у неё было особое чутьё. В это время, она была отстранена от дел, по уважительной причине – ждала ребёнка. Лиля внимательно всё осмотрела и задержалась у ямы, уходившей под стену родильного отделения. Под слоем грязи оказались, аккуратно уложены листы рубероида, под ними – толовые шашки. В самом низу ямы – детонатор, от него провода вели в одну из больничных палат и там были подключены к электросети. Расчёт простой: как только повернут выключатель, всё взлетит на воздух».

*****Гремели в отряде имени Нины Калашниковой, вчерашней партизанки, Ларисы Чесноковой, которая собственноручно ликвидировала 1300 боевых мин. За весь период работы «команда Комиссаренко» не имела ни одного ЧП, все девушки оставались целыми и невредимыми, это говорило об их высоком профессионализме и, наверное, везении. А ведь бывало всякое...**

*****«Разминировали территорию виноградников на Мысхако. Сложный участок... Трудно было передвигаться с миноискателем, встречались трупы гитлеровцев, наводя ужас на девушек, лоза переплеталась, всё заросло бурьяном, на ветках висели уже поспевшие гроздья винограда. Население ринулось собирать урожай, забывая о смертельной опасности, которая подстерегала их на каждом шагу. Опытный минёр Лиля Тарасова оказалась «на волоске» от смерти. Соседка слева закричала, что она стоит на mine. Под ногами действительно оказалась противопехотная мина, которая срабатывала при нажимном усилии в 60 кг. К счастью, вес девушки не превышал и пятидесяти, пронесло...».**

*****За качественно выполненную работу, мужество и самоотверженность членов отряда минёров, Новороссийская организация ОСОВИАХИМа была отмечена краевым переходящим Красным знаменем, а девушки - грамотами, ценными подарками и денежной премией, особо отличившиеся - медалью «За боевые заслуги» - и не было ценнее и дороже награды, чем эта.**

*****Новороссийский отряд минёров обезвреживал районы Анапы, Кабардинки, Геленджика, Туапсе, «Голубой линии», территорию многострадальной «Малой земли», на квадратный метр которой пришлось 1250 килограммов смертоносного металла. Всего ими было снято и уничтожено более 300 тысяч мин, снарядов, авиабомб, гранат, и прочих взрывоопасных предметов.**

Давно закончилась война, но новороссийская земля по-прежнему хранит сотни тонн смертоносного металла. Борьбу со смертью ведут сегодня настоящие профессионалы своего дела - специалисты-взрывотехники ряда организаций города и края.